

ОН РОС ОДАРЕННЫМ РЕБЕНКОМ

Сегодня исполняется 120 лет со дня рождения Федора Ивановича Шаляпина

Представьте, вас попросили назвать русского артиста. Любого — из прошлого ли, из современности; музыканта ли, актера...

Уверен, большинство назовет Шаляпина. Ибо таков масштаб этого художественного, человеческого явления, такова ширь этой удивительной натуры, в которой человечество по справедливости увидело символ России, образ ее народа...

Он и в самом деле стал символом своей страны. Ее величия. Ее трагедии. Был принят с триумфом публикой всей планеты. А у себя на родине познал унижительность «революционного уплотнения», ночные обыски и реквизиции, пролеткультовские призывы «национализировать» Шаляпина, политическую слежку...

О нем написано много. И сколько еще предстоит написать! Ибо великая жизнь неисчерпаема.

Вот один из таких малоизвестных эпизодов долгой шаляпинской жизни.

судьбоносную для него сцену мне представил так:

— Была репетиция «Севильского цирюльника». Ко мне пошел Федор Иванович и спросил: «Ты говоришь по-русски? Вообще чем тут занимаешься?»

— Да, Федор Иванович, говорю по-русски свободно. А занимаюсь главным образом с балетом.

— Я слышал, что ты очень хорошо играешь на фортепиано.

— Я решил стать оперным дирижером, изучаю эту профессию. А пока вот работаю концертмейстером.

кабря 1935 года из Марселя отправился японский пароход «Хаконе мару», который чуть больше месяца спустя доставил всю компанию — Федора Ивановича, его жену Марию Валентиновну, дочь Дасю, импресарио М. Э. Кашука, камердинера Михаила Ковалю и аккомпаниатора Г. Ф. Годзинского — в Страну восходящего солнца.

Во время плавания Годзинский прошел с Шаляпиным весь его репертуар, и по прибытии в страну у талантливого пианиста не было трудностей в работе. Правда, не сразу он постиг тайну

записал свою пластинку — она тоже оказалась последней в творческой биографии певца.

В Финляндии Жорж де Годзинский стал известным композитором, дирижером, пианистом. Часто выступает по радио, телевидению с рассказами о работе с Федором Ивановичем: «Встреча с Шаляпиным изменила всю мою жизнь», — подчеркивает он.

Вернувшись в Россию, я обратился с предложением пригласить единственного в мире живущего аккомпаниатора Шаляпина — в Москву, Санкт-Петербург,

ляпин под бурные возгласы встречавших сошел с парохода в Южной гавани хельсинкского порта и направился в гостиницу. Оттуда, по давно сложившейся традиции, — сразу же в театр на репетицию (энтузиазм, вызвавший замешательство не только среди оперного начальства, но и артистов).

В программе было всего два спектакля — «Фауст» Гуно и «Севильский цирюльник» Россини. Репертуар отработанный, но все же хотелось уточнить детали. Правда, была одна «неувязка», не связанная с гастролями, но не дававшая покоя Шаляпину: через месяц предстояло отправиться из Марселя в длительные туры в Японию и Китай (на целых полгода!), а аккомпаниатора не было.

На репетиции и произошла та встреча. Георгий Францевич

— Хорошо. Нам нужно завтра поговорить.

— О чем, маэстро?! — сердце мое трепетало.

— О твоём будущем! — загадочно произнес Федор Иванович. Действительно, на следующий день в гостинице «Торни» состоялась прослушивание. Несмотря на волнение, экзамен был выдержан успешно, и Федор Иванович пригласил молодого Георгия отправиться с ним в Японию и Китай. Годзинский же... отказался! Слишком велика, считал он, разница в возрасте, славе, мастерстве...

Но вмешался отец Георгия, который знал Федора Ивановича еще по дореволюционному Петрограду, по совместному участию в работе «Русского музыкального фонда», где Франц Францевич был секретарем. Уговоры подействовали. И 20 де-

знаменитых шаляпинских фермат: надо было точно чувствовать, где певец удлинит звук или возьмет паузу.

С января по май 1936 года в Японии и Китае Шаляпин выступил с Годзинским примерно в 25 концертах. Токио, Осака, Нагоя, Шанхай, Харбин, Тяньцзинь, Пекин... Это были первые и единственные гастроли Шаляпина на Дальнем Востоке. Увы, они оказались и последними большими гастролями в жизни певца... Во время турне Шаляпина принимали как короля! Но были и огорчения, связанные с двухнедельной болезнью в Харбине, провокациями эмигрантов в Шанхае... В Токио в феврале 1936 года вместе с Годзинским Шаляпин

бург, где он не был с 1920 года. Мою идею поддержали в Доме-музее Ф. И. Шаляпина, но попросили дальше обратиться «по инстанциям». Дошел до министра культуры. Все «за», но... дело почему-то застопорилось. А ведь время не ждет: 5 июля Георгию Францевичу исполнится уже 79 лет!

Георгий Францевич меня утешает: «Не огорчайтесь. Я ждал встречи с вами полвека! Россия — страна загадок. Глядишь, помощь и придет откуда-нибудь. Тогда вместе помянем Федора Ивановича на Родине...».

Николай ГОРБУНОВ,
корр. ИТАР—ТАСС —
специально для «Труда».
ХЕЛЬСИНКИ—МОСКВА.

На снимке: Федор Шаляпин и Жорж де Годзинский в январе 1936 года на пароходе «Хаконе мару» по пути из Европы в Японию и Китай. (Фото из личного архива Годзинского. В России публикуется впервые).

Они встретились в Хельсинки в 1935-м. Всемирно известный певец, объехавший к тому времени едва ли не весь свет, и молодой пианист, выходец из России, скромный концертмейстер балетной труппы. Певца звали Федор Шаляпин, пианиста — Жорж де Годзинский. Казалось, сама судьба позаботилась о том, чтобы пересеклись их пути — гения в зените мировой славы и начинающего талантливого музыканта. Так, чтобы музыканту этому хватило жизни донести воспоминания об исторической встрече до сегодняшних дней.

Он родился в 1914 в Петербурге. Отец Годзинского, Франц Францевич, поляк, работал в управлении царских железных дорог, но страстно увлекался музыкой, брал частные уроки у известного профессора Александра Зилоти, учителя Сергея Рахманинова. У Александра Ильича занималась и дочь швейцарского подданного, владельца резинового завода «Треугольник». Музыка и познакомила молодых, они поженились, и вскоре у молодой семьи Годзинских появился крепкий Жорж.

Он рос одаренным ребенком, уже в раннем детстве начал сочинять музыку. А затем был октябрь 1917-го. Через три года семья Годзинских перешла по льду Ладожского озера в поселенную Финляндию...

В Хельсинки Георгий поступил в консерваторию. Учился у лучших педагогов, но одновременно приходилось и подрабатывать на жизнь. Так вот и оказался к 1935 году Жорж де Годзинский, или Георгий Францевич, как он просит себя называть в общении с русскими, концертмейстером балета в Финской опере.

Темным промозглым ноябрьским днем 1935 года Ф. И. Ша-